

Глава 34.

Игроки с изумлением смотрели на мадам Солари, стоявшую рядом с Инь Люмином, в их глазах мелькало недоумение.

Ещё совсем недавно мадам Солари находилась в таком же двусмысленном и враждебном состоянии, как и горожане, и любого игрока, пытавшегося расследовать, выбрасывали в подземелье.

Как же так получилось, что мадам Солари вдруг стала их внешней поддержкой?

Лэй Инчжэ скользнул взглядом по мадам Солари пару раз, в его глазах мелькнула тень замешательства.

Инь Люмин заявил:

— Мадам Солари ранее была обманута и загипнотизирована дворецким. Её воспоминания восстановились лишь недавно, и она готова помочь нам захватить Ральфа и отправить его на жертвенный алтарь.

Мадам Солари кивнула.

На лицах остальных игроков отразились шок и недоверие.

Хотя способы прохождения разных сновидений сильно различаются, большинство создателей сновидений подсознательно не приветствуют игроков, этих чужаков. В плане NPC сновидений это проявляется в постоянном создании для игроков препятствий.

Кто бы мог подумать, что кто-то действительно сможет заставить NPC помочь им сражаться с монстрами?

Игроки рядом с Лэй Инчжэ инстинктивно посмотрели на него, на их лицах появилась тень неудовольствия. Один уже собирался заговорить, но был остановлен Лэй Инчжэ.

Улыбка Лэй Инчжэ оставалась мягкой:

— Прекрасно, что мадам может предложить свою помощь. Тебе тоже спасибо, Инь Люмин. Благодаря тебе наша ситуация повернулась в благоприятное русло.

Инь Люмин взглянул на него и слегка улыбнулся:

— Действительно.

Лэй Инчжэ поперхнулся, кашлянул пару раз и затем вновь перевёл внимание на мадам Солари:

— Интересно, как именно мадам планирует помочь нам?

— У меня абсолютный контроль над поместьем. Ральф гипнотизировал меня, но не убил. Помимо его собственных ограничений, это также связано с тем, что эти дети удерживали его.

— Мадам Солари легко жестикулировала, и группа маленьких русалок, переливающихся самоцветным блеском, выплыла из-за её шляпы, моргая большими сверкающими глазками, робко и любопытно разглядывая группу перед собой.

— Они могут исполнять великолепную музыку, от которой у Ральфа начинается мучительная головная боль, даже лишаящая его возможности двигаться. Поэтому Ральф никогда не поднимается на второй этаж — он покидает поместье каждый день, когда эти дети днём играют музыку.

Мадам Солари указала, и несколько русалок-самоцветов поплыли среди игроков.

Игроки осторожно смотрели на этих прелестных созданий, их глаза выражали смесь удивления и восторга. Кто-то попытался прикоснуться к ним, и русалки-самоцветы слегка отпрянули от испуга. Тот человек тут же остановился.

Инь Люмин заговорил:

— Моя идея в том, чтобы мы выступили в роли приманки и пошли искать Ральфа. Сначала заманить Ральфа ко входу в поместье, затем использовать русалок-самоцветов, чтобы нанести ему тяжёлый удар, вынудив его войти в поместье. После этого мы попросим мадам запереть его в подземелье.

Щупальцевидный монстр несомненно нарушил бы правила чистоплотности мадам Солари.

Что же касается того, что произойдёт после того, как он будет заперт в подземелье, само собой разумеется, это будет зависеть от игроков, которые применят свои различные навыки, чтобы ослабить его.

Игроки слушали с большим возбуждением, все горели желанием попробовать.

Была лишь одна проблема...

— Кто будет приманкой?

Теперь, когда личность Ральфа раскрыта, если только он не сочтёт свою силу достаточной, он определённо не станет активно приближаться к поместью. Игрок, который выйдет в роли приманки, должен быть достаточно умным и достаточно проворным, чтобы удерживать внимание Ральфа весь путь до входа в поместье.

У кого есть такие способности?

Инь Люмин вызвался добровольцем:

— Раз уж это мой предложенный план, я сделаю это.

Ми Аньпэй удивился:

— Братец Инь?

Си Чэн молча шагнул вперёд, показывая, что тоже пойдёт с Инь Люмином.

Лэй Инчжэ задумался на мгновение, затем шагнул вперёд:

— Позволь мне пойти с Инь Люмином. Так должно быть надёжнее.

Си Чэн нахмурился:

— Я тоже...

— Ты останься. Трое могут насторожить Ральфа. — Инь Люмин остановил его. — Просто будь готов в подземелье.

Си Чэн и Инь Люмин посмотрели друг на друга несколько мгновений, прежде чем тот неохотно кивнул:

— Ладно.

Лэй Инчжэ продолжил нести знамя лидера, распределяя различные задачи между игроками в соответствии с их сильными сторонами. Некоторые отвечали за то, чтобы привести русалок-самоцветов ко входу в поместье для атаки, некоторые отвечали за ослабление Ральфа в подземелье, некоторые отвечали за разведку, а некоторые должны были поддерживать игроков-приманку.

Когда всё было устроено, Лэй Инчжэ подошёл к Инь Люмину, протянув дружескую руку:

— Пойдём. Должно быть, это финал.

Инь Люмин поставил чашку с чаем, встал и показал лёгкую улыбку:

— Действительно финал.

...

После краткого обсуждения с Инь Люмином Лэй Инчжэ решил сначала отправиться в лес.

Лес когда-то был самым опасным местом в этом сновидении, скрывая бесчисленных хищных насекомых, причём многие щупальцевидные монстры там же устраивали переполох.

Лэй Инчжэ несколько раз любезно напоминал Инь Люмину обращать внимание на окружение и избегать мест, где могут прятаться враги, с энтузиазмом и самоотверженностью делаясь своим опытом.

Инь Люмин шёл рассеянно, размышляя, казалось, совершенно не заботясь о вопросах окружения.

— О чём ты думаешь?

— Думаю о том, как разрешить внутренний конфликт создателя сновидения. — Инь Люмин не поднимал головы. — После завершения жертвоприношения это сновидение закончится.

— Ты знаешь, кто художник сновидения? — Лэй Инчжэ поднял руку. — Не пойми неправильно, мне просто любопытно.

Инь Люмин взглянул на него:

— Ты тоже знаешь.

Лэй Инчжэ приподнял бровь и улыбнулся:

— Похоже, наш прогресс схож — но твоё состояние действительно опасно. Словно ты написал у себя на лице «приди и атакуй меня».

— Разве не для этого нужна приманка?

— Даже так, разве можно совсем расслабляться?

Инь Люмин кивнул, всё так же рассеянно раздумывая с опущенной головой.

Лэй Инчжэ ничего не оставалось, как пойти впереди:

— Ладно, потом следи за моими действиями. Если я энергично взмахну рукой, ты немедленно беги назад.

Инь Люмин кивнул.

Так они вдвоём молча шли по лесу.

Небо полностью стемнело. В тёмном лесу они могли лишь смутно различать очертания человека впереди. Их ноги не издавали звука на сырой мягкой почве, слышался лишь шелест листьев, раздуваемых ветром.

Инь Люмин поднял взгляд, его глаза сияли, как звёзды, в крошечной ночной тьме, глубоко глядя на спину Лэй Инчжэ.

Внезапно Инь Люмин услышал слабый шелестящий звук, а затем увидел, как Лэй Инчжэ впереди энергично взмахнул рукой!

Инь Люмин развернулся и побежал.

Сделав всего несколько шагов, Инь Люмин почувствовал, как земля уходит у него из-под ног —

Грохот!

Прямо под его ногами разверзлась большая яма, и затем верёвка накинута на его лодыжку, полностью подвесив его вниз головой!

Инь Люмин пытался дотянуться до верёвки на лодыжке, но не мог коснуться её.

Вися вниз головой, он почувствовал прилив крови к мозгу, из-за чего дыхание начало затрудняться.

Улыбающееся лицо Лэй Инчжэ появилось в поле зрения Инь Люмина.

Поскольку это было перевёрнутое изображение, обычно мягкая улыбка Лэй Инчжэ выглядела несколько жутковато в неясной темноте.

Инь Люмин пристально посмотрел на него, его голос был напряжённый, с оттенком холодной суровости:

— Это был ты.

Лэй Инчжэ улыбался так же тепло и дружелюбно, как и каждый раз прежде, его тон был полон похвалы:

— Быть способным мыслить хладнокровно в такое время — действительно достоин того, на кого я положил глаз.

Инь Люмин перестал пытаться схватить верёвку на лодыжке:

— Что ты хочешь?

— Ничего особенного, — тон Лэй Инчжэ был очень расслаблен. — Просто хочу, чтобы ты умер здесь.

— Нападение на игроков отправляет в сон-наказание.

Лэй Инчжэ рассмеялся:

— Не говоря уже о том, что сны-наказания не обязательно смертельны, но какое это имеет отношение ко мне? Эта ловушка сделана не мной — другие игроки сделали её для борьбы с теми монстрами. Что же касается твоей смерти... это дело монстра, тем более не связанное со мной.

Он посмотрел на Инь Люмина, развёл руки и любезно напомнил:

— И не трать силы на борьбу. Эта ловушка выглядит как обычная верёвка, но на самом деле имеет особый эффект. Пока ты связан, ты не можешь использовать никакие предметы или способности.

Просто висеть Инь Люмину вот так, не говоря уже о монстре Ральфе, выжидающем возможности пожрать игроков, даже хищные насекомые, что раньше рыскали по лесу, не были травоядными.

Инь Люмин посмотрел на него и вдруг холодно спросил:

— Чи Си тоже так умер?

Лэй Инчжэ выглядел несколько удивлённым и с улыбкой сказал:

— С чего ты так подумал? У меня не было никакой вражды с Чи Си.

Инь Люмин уставился на него:

— Это тоже мой вопрос. У тебя не было вражды с нами, так зачем же так стараться причинить нам вред?

Лэй Инчжэ похлопал себя по плечу, улыбка в уголке его рта слегка потускнела:

— Вини... вини себя за то, что тебе слишком повезло, раз уж удалось заполучить Талисманы Желания.

Взгляд Инь Люмина несколько застыл, и на его губах появилась насмешливая усмешка:

— Только из-за этого?

Лэй Инчжэ вдруг наклонил голову, словно прислушиваясь:

— Хм, кажется, Ральф скоро придёт... Я больше не буду тебе мешать.

Он сделал элегантный жест и повернулся, чтобы уйти. Однако, как только Лэй Инчжэ повернулся, его глаза застыли.

Прямо позади него стоял совершенно бесстрастный Инь Люмин, его глаза были наполнены

холодом.

Зрачки Лэй Инчжэ внезапно сузились. Он резко обернулся — Инь Люмин, висящий на верёвке, всё ещё был там, холодно уставившись на него с точно таким же выражением.

Лэй Инчжэ инстинктивно достал оружие, держа его настороженно перед собой, слегка прищурился:

— Замена?

Инь Люмин, стоящий перед ним, слегка склонил голову набок и сделал маленький шаг назад.

«Инь Люмин», связанный верёвкой, вдруг размяк, словно тающее мороженое, стекая вниз в виде чёрного липкого вещества, беззвучно обволакивая Лэй Инчжэ.

Лэй Инчжэ взмахнул рукой, и серия интенсивных электрических разрядов вспыхнула перед ним, яростно ударив по тому чёрному веществу.

В критический момент липкое вещество внезапно исчезло. Затем в стороне вспыхнул огненный шар, мгновенно развернувшийся в пылающий ад.

Лэй Инчжэ инстинктивно отступил на шаг — всего лишь этот один шаг, его лодыжка сжалась, и верёвка подвесила всё его тело вниз головой, точно так же, как было ранее с «Инь Люмином».

Лэй Инчжэ несколько ошеломлённо моргнул.

— Почему?

Он был прекрасно знаком с расположением ловушек в этой местности — он не мог попасть в ловушку!

Инь Люмин убрал палец с книги иллюстраций.

Оставшаяся капля галлюциногенного яда от допроса горожан ранее, плюс испуг от Пламени Ярости и Сожаления, и жуть от двух Инь Люминов успешно загнали Лэй Инчжэ в его собственную ловушку.

Плюс особая способность его недавно собранной иллюстрации.

[Глубинный Иллюзорный Червь]

[Источник сна: Городок Глубинных Ритуалов.]

[Редкость: □□]

[Сила: 20]

[Агрессивность: 5]

[Рациональность: 20]

«Глубинный Иллюзорный Червь» было истинным названием тех горожан—монстров.

Они дали Инь Люмину три навыка.

[Навык первый: Замена (Потратив 5 очков, можно использовать каплю крови для имитации формы владельца крови. Движения и выражения будут совпадать с владельцем).]

[Навык второй: Маскировка (Потратив 1 очко, можно прикрепиться к телу владельца, изменяя внешность лица, рост и другие внешние черты, за исключением голоса).]

[Навык третий: Перенос урона (Полностью переносит урон, полученный владельцем, на другую цель. Можно использовать один раз за сновидение).]

«Инь Люмин», которого подвешивали ранее, был заменой, сделанной глубинным иллюзорным червём.

Когда глубинный иллюзорный червь пополз к Лэй Инчжэ, он на самом деле не представлял для него никакой угрозы — просто Лэй Инчжэ, находясь под воздействием галлюциногенного яда и жуткой атмосферы, намеренно созданной Инь Люмином, потерял самообладание.

Лэй Инчжэ несколько раз дёрнулся, но не смог освободиться от верёвки на ноге. Улыбка на его лице постепенно исчезла, пока он пристально смотрел на Инь Люмина перед собой, его голос охрип:

— Когда?

Инь Люмин молча смотрел на него и прямо заявил:

— С самого начала.

— Не может быть! — Лэй Инчжэ стиснул зубы. — Я никогда не оставляю изъянов.

— У тебя действительно не было изъянов. — Инь Люмин протянул руку и прислонился к дереву, равнодушно произнося. — Тебе просто не повезло.

Стройная лоза свесилась с дерева, зацепив руку Инь Люмина.

Он повернулся, чтобы посмотреть на Лэй Инчжэ, его взгляд был холодный, как лёд.

— Кое-кто своими глазами видел, как ты подставил Чи Си, как ты столкнул его в пропасть и не пощадил, несмотря на его отчаянные мольбы.

Лэй Инчжэ широко раскрыл глаза в неверии, совершенно не понимая, о чём говорит Инь Люмин.

Дрожь земли становилась всё ощутимее, словно что-то массивное приближалось к ним.

Пот постепенно капал со лба Лэй Инчжэ. Его хладнокровное самообладание исчезло, и его голос понизился, слегка дрожа:

— Отпусти меня, и я расскажу тебе настоящее применение Талисманов Желания.

Инь Люмин даже не дрогнул, лишь молча смотрел на него.

— Что бы тебе ни было нужно, ты можешь сказать мне. То, чем мы, "Брошенный Якорь", обладаем, — это секреты всей Игры Кошмара. Это определённо не так просто, как можно

объяснить поверхностным загадыванием желаний.

Инь Люмин всё ещё не двигался.

— Инь Люмин! Если я умру здесь, ты обязательно пожалеешь! Гильдия могут выяснить причину моей смерти. Тебе не сбежать!

К этому моменту Лэй Инчжэ был уже несколько истеричен.

Прямо под тем местом, где он висел вниз головой, чёрная почва непрерывно клочкотала. Толстое щупальце, покрытое зловонной слизью, тихо протянулось, медленно, холодно и жадно достигая Лэй Инчжэ.

Под угрозой жизни и смерти Лэй Инчжэ ухватился за собственную ногу и фактически сумел подтянуться вверх чисто силой!

Он висел на верёвке, с трудом приподнимая верхнюю часть тела, его лицо покраснело от напряжения.

Пространство вокруг него слегка исказилось, словно что-то собиралось появиться — но верёвка вокруг его лодыжки слабо светилась, насильственно сглаживая эти искажения.

Лэй Инчжэ кашлянул, его лицо исказилось от ужаса, пронзительно взвизгнув на Инь Люмина:

— Спаси меня! Спаси меня! Я не хочу умирать —!

Инь Люмин лишь молча сделал шаг назад.

Чёрное щупальце вцепилось в ноги Лэй Инчжэ.

Лэй Инчжэ издал мучительный вопль, издавая хрипящие звуки, его руки судорожно хватались впустую, лишь беспомощно наблюдая, как то щупальце начинает пожирать его понемногу, начиная с ног и продвигаясь вверх.

Внезапно он громко крикнул, рванулся вперёд с прыжком нечеловеческой упругости, приземлившись перед Инь Люмином, и схватил того за ногу!

Инь Люмин быстро отступил, но всё же был схвачен Лэй Инчжэ.

Он не ожидал, что Лэй Инчжэ, будучи настолько тяжело раненным, с его способностями и предметами ограниченными верёвкой, всё же найдёт способ вырваться из щупальца.

Но очевидно, этот метод дорого обошёлся Лэй Инчжэ: ноги Лэй Инчжэ были в значительной степени разъедены щупальцем, за ним капала кровь. Его волосы мгновенно высохли и пожелтели, на лице даже появились морщины. Весь человек казался внезапно утратившим всю свою жизненную силу.

Щупальце не колеблясь продолжало расползаться.

Лэй Инчжэ яростно вцепился в лодыжку Инь Люмина, его лицо, искажённое болью, расцветало намёком на дикую радость:

— Я поймал тебя! Спаси меня!

Инь Люмин холодно посмотрел на него, поднимая ногу, чтобы отшвырнуть его.

— Если ты отшвырнёшь меня сейчас, система сочтёт это убийством! Тогда ты обязательно умрёшь в сне-наказании! — Лэй Инчжэ, с трудом выговаривая слова, уставился на Инь Люмина, его тон внезапно смягчился, умоляя: — Спаси меня, и я смогу накопить очки, чтобы помочь воскресить Чи Си. Ты один не накопишь достаточно очков, чтобы воскресить его!

Инь Люмин покачал головой, его голос был ясный и холодный, как луна:

— Я не верю тебе.

Он поднял ногу, и без колебаний уже собирался отбросить Лэй Инчжэ назад.

В этот момент полупрозрачная рука появилась из ниоткуда, слегка прижав ногу Инь Люмина.

— Дай мне.

Шэнь Ло стянул руку Лэй Инчжэ и с отвращением швырнул его обратно в щупальца.

На этот раз Лэй Инчжэ был пожран начиная с головы.

Когда обрушилась интенсивная разъедающая боль, Лэй Инчжэ, в своём помрачении, вспомнил ситуацию, произошедшую несколько дней назад — тот юноша по имени Чи Си тоже был опутан, пронзён щупальцами, понемногу разъеден и пожран, став приманкой для монстра.

Его глаза ощутили обжигающую боль, затем всё погрузилось во тьму, полностью утратив свет.

Уши, нос, губы, язык... боль проникала до костей.

Жалобное «нет» вырвалось из горла Лэй Инчжэ, затем он полностью замолк.

...

Инь Люмин стоял в стороне, молча наблюдая, как Лэй Инчжэ полностью пожирают, его выражение лица было ледяным.

Шэнь Ло тихо вернулся к его боку, рассмотрел выражение лица Инь Люмина и вдруг спросил:

— Не чувствуешь позывов тошнить?

— Почему?

— Мёртвый человек.

Инь Люмин слегка опустил взгляд:

— Разве мы не видели такого раньше?

Шэнь Ло приподнял бровь:

— Это другое.

Видеть, как другие игроки умирают случайно, совершенно иначе, чем лично убивать кого-то.

Увядание жизни от собственной руки заставляет человека переосмыслить вес жизни.

Некоторые из-за этого каждую ночь терзаются кошмарами, в то время как другие становятся равнодушными к жизни, постепенно становясь «нечеловечными».

Инь Люмин поднял взгляд, равнодушно произнеся:

— Особых чувств нет.

Шэнь Ло слегка потёр подбородок:

— Сейчас дневной ты или ночной?

— Есть разница? — Инь Люмин бросил эту фразу, затем его выражение внезапно потеплело. — Спасибо.

Шэнь Ло неотрывно смотрел на него, затем внезапно улыбнулся:

— Не за что. Я просто не хотел, чтобы моего контрагента бросили в сон-наказание, где девять смертей и одно спасение.

По сути, он часть Игры Кошмара. Раз уж это он отбросил Лэй Инчжэ, суждение системы не ляжет на Инь Люмина.

Инь Люмин кивнул, не предлагая дальнейшей благодарности, и перевёл взгляд вперёд:

— Теперь у нас осталась только последняя проблема.

Чёрные извивающиеся щупальца бурлили перед ними, но не устремлялись прямо вперёд.

Спустя долгое время та масса щупалец внезапно сжалась, превратившись в высокую стройную фигуру.

Дворецкий Ральф лизнул палец, вздыхая:

— Душа, пожираемая отчаянием, раскаянием и ненавистью, на самом деле так вкусна... намного сильнее, чем страх умирающих.

Его взгляд внезапно упал на Инь Люмина, глаза наполнились жадностью.

— Теперь твоя очередь.

...

Игрок, одетый полностью в чёрное, присел на боковой стене поместья Солари.

Он тревожно вглядывался вдаль, внезапно вставая в определённый момент, делая несколько сигналов рукой вниз.

Игроки, присевшие внизу, поспешно заняли свои позиции, а русалки-самоцветы рядом с ними крепко сжали смычки скрипок, нервно наблюдая за входом.

Бегущая фигура Инь Люмина остановилась у входа в поместье, споткнувшись, словно обессилев, с трудом поднимаясь. Позади него чёрные, замысловатые щупальца собирались пожрать его.

Игроки за дверью напряжённо сжимали оружие, ожидая, когда те щупальца подойдут чуть ближе...

Однако чёрные щупальца внезапно остановились, как только приблизились к двери заднего двора. Затем они втянулись, снова затвердев в человеческой форме Ральфа.

Он посмотрел на Инь Люмина и вдруг улыбнулся.

— Ты спрятал на себе русалок-самоцветов, и думал, я не замечу?

Инь Люмин встал, бесстрастно глядя на него.

Прекрасная маленькая русалка выпрыгнула из капюшона Инь Люмина, надув щёки и уставившись на Ральфа.

— Пытаешься заманить меня в поместье? — Ральф не отступил, вместо этого он безрассудно рассмеялся. — Вы хорошо подумали? Вы действительно хотите убить меня? Я уже съел всех остальных горожан, и теперь я единственный оставшийся горожанин — ваша задача дать горожанам увидеть солнце, верно? Если не останется горожан, кто будет видеть солнце? Почему бы просто не дать мне убить достаточно жертв и позволить вам уйти с миром?

Игрок за дверью гневно крикнул:

— Ты убил столько игроков, разве этого недостаточно?

До сих пор погибло десять игроков, и каменные столбы жертвенного алтаря уже были заполнены, не хватало только Ральфа.

Если эти отвратительные монстры использовали игроков в качестве замены себе, то Ральф убил достаточно игроков, чтобы заполнить алтарь.

Ральф рассмеялся:

— Зачем мне позволять вам уйти так легко? Я паразитирую в этой узкой, мрачной дыре. Моё единственное удовольствие — смотреть, как вы строитесь в очередь на смерть! Разве может быть достаточно, если я не убью всех вас?

Когда он говорил дальше, выражение Ральфа стало холодным, лицевые мышцы исказились, выглядя зловеще и ужасающе.

Если бы не русалки-самоцветы, сопровождавшие Инь Люмина, он, вероятно, набросился прямо на него.

Инь Люмин полностью понял образ мыслей Ральфа.

Этот бывший подрабатывавший пиратом моряк, умерший в море, имел свою озлобленную душу, прилепившуюся к сновидению мадам Солари. Искажённый ментально, он получал удовольствие, мучая и убивая игроков.

В отличие от Чу Дун, которая не могла вынести пробуждения, мадам Солари была насильно удержана во сне Ральфом.

А одержимостью Ральфа была обида и зависть.

Зависть к каждому живому человеку, обида на то, что он может существовать лишь в таком отвратительном состоянии.

Такую одержимость, вероятно, нельзя разрешить словами, как в случае с Чу Дун.

Инь Люмин уставился на Ральфа и вдруг показал улыбку:

— Я бы посоветовал тебе прямо сейчас пойти и привязать себя к алтарю.

Ральф холодно уставился на Инь Люмина:

— Не думай, что только потому, что эта сучка защищает тебя, ты можешь меня провоцировать.

Пока он говорил, чёрное липкое вещество протянулось от его ног, конденсируясь в формы, похожие на щупальца, угрожающе размахивая перед Инь Люмином.

Инь Люмин пнул землю и задал вопрос совершенно не по теме:

— Мне всегда было любопытно. Раз уж ты мог напрямую контролировать мадам Солари, почему бы просто не убить её?

Ральф сузил глаза:

— Разве не веселее оставлять её для мучений?

Инь Люмин покачал головой:

— Боюсь, настоящая причина... в том, что без мадам Солари этот городок Солари полностью рухнет, верно?

Он посмотрел вверх на чёрное, беззвёздное небо и медленно произнёс слова, от которых выражение лица Ральфа резко изменилось.

— В конце концов, этот городок находится в глубоком, бесконечном океане.

<http://bllate.org/book/13213/1244289>